

Концепция социальной эксклюзии Х. Сильвер: основные положения и перспективы применения

Научный руководитель – Осипова Надежда Геннадьевна

Мартыненко Татьяна Сергеевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: ts.martynenko@gmail.com

Проблемы бедности и социального неравенства занимают важное место в социологической теории. Попытки описания социальных трансформаций конца XX - начала XXI века привели к появлению новых понятий. Целью их разработки было объяснение новых форм и видов социального неравенства, а также новых аспектов традиционных проблем бедности и неравенства. Одним из понятий, пришедших на смену понятию «бедность», стало понятие «социальная эксклюзия» (“*social exclusion*”).

Понятие «социальная эксклюзия» получило распространение в 80-90-е годы XX в. Впервые оно было использовано во Франции государственным секретарем по вопросам социальной политики Рене Ленуаром в 1974 году (Silver, 1994, p. 532). Р. Ленуар обозначал понятием «исключенные» десятую часть населения Франции третьей четверти XX века. В эту категорию входили люди, подвергшиеся насилию, обладающие физическими и умственными недостатками, преступники, люди, употребляющие наркотики, а также склонные к суициду. В 80-90-е гг. XX века термин был существенно пересмотрен и расширен.

Одним из авторов, внесших значительный вклад не только в проблему концептуализации понятия «социальная эксклюзия», но и в непосредственное изучение этого феномена в современном обществе, является американский социолог Хилари Сильвер. Цель работы - описать основные положения концепции социальной эксклюзии Х. Сильвер, выявив возможности или ограничения использования этого подхода для изучения социальной эксклюзии в современном российском обществе. Рассмотрение целостной и многократно апробированной концепции будет способствовать разработке системы показателей и индикаторов, адекватных российским реалиям.

Несмотря на значительный интерес со стороны научного сообщества, политиков и общественности, не существует общепринятого определения понятия «социальная эксклюзия». Х. Сильвер подчеркивает, что оно все еще находится в процессе становления (Silver, 2007, p. 8). В то же время социолог отмечает, что «социальная эксклюзия обычно определяется как динамичный процесс прогрессирующего многоаспектного разрыва социальных связей на индивидуальном и групповом уровнях» (Silver, 2007, p. 1). Под социальными связями в данном контексте понимаются социальные отношения, институты, обеспечивающие сплоченность, интеграцию и солидарность. Разрыв социальных форм может принимать разные формы: исключение, сегрегация, дискриминация и др.

Изучение социальной эксклюзии может быть осуществлено на трех уровнях:

- 1) Микроуровень изучения социальной эксклюзии предполагает обращение к анализу социальных связей.
- 2) Мезоуровень изучения социальной эксклюзии означает рассмотрение процессов исключения социальных групп, установления барьеров.
- 3) Макроуровень изучения социальной эксклюзии содержит работы по сравнительному анализу концепций, выявление культурных и социальных особенностей социальной эксклюзии, анализ социальной политики и ее эффективности.

Х. Сильвер выделяет основные черты концепции социальной эксклюзии, среди которых важное место занимают контекстуальная обусловленность, динамический характер, структурный характер отношений социальной эксклюзии. В отличие от статического характера понятия «бедность», призванного зафиксировать преимущественно конкретное состояние, социальная эксклюзия пытается учитывать процессуальный и изменчивый характер социальных отношений.

Социальная эксклюзия имеет структурный характер и предполагает активное взаимодействие между исключаящими и исключенными. Исключающие являются агентами, которые используют специфические механизмы, чтобы лишать других доступа к ресурсам и отношениям.

Социальная эксклюзия всегда контекстуально обусловлена. Так разные культуры не только задают собственные измерения социальной эксклюзии, но и разные смыслы и значения отдельных видов поведения и социальных практик. В качестве примера Х. Сильвер описывает отдельное проживание: в странах, где семейная солидарность социально, культурно и экономически важна, может рассматриваться как негативный фактор. Но в индивидуализированных обществах будет являться индикатором независимости, привилегии и самодостаточности.

Ответ на вопрос о том, как измерять социальную эксклюзию, и как эти измерения взаимосвязаны серьезно отличается в зависимости от времени и места. Наиболее часто речь идет о социальных и экономических измерениях. Х. Сильвер подчеркивает, что экономическое измерение включает не только доход, но и, например, владение землей, различными товарами, едой, доступ к рынку труда. Эти показатели могут дополняться рассмотрением региональных, гендерных, культурных вариаций, а также учитываться в пространственном измерении.

Несмотря на то, что эксклюзия включает несколько измерений, между ними существует причинная связь, направление которой определяется в конкретном контексте. Так, отсутствие государственной социальной защиты и поддержки семьи может привести к экономической бедности. И наоборот, экономическая бедность может создать условия для разрыва социальных отношений. Указывая на взаимосвязь измерений, ученые часто используют понятия «нисходящая спираль» (*“downward spiral”*), «порочный круг» (*“vicious cycle”*) и «цепная реакция» (*“chain reaction”*).

Существуют многочисленные подходы к построению модели показателей и индикаторов для измерения социальной эксклюзии, особое внимание Х. Сильвер уделяет проекту, разработанному группой под руководством Э. Аткинсона для изучения социальной эксклюзии в Евросоюзе. Важнейшими показателями стали уровень дохода, доступ к рынку труда (измеряемый в терминах уровня занятости и безработицы как характеристики домохозяйства), доступ к образованию (измеряемый числом лет образования) и доступа к медицине (измеряемый как ожидаемая продолжительность жизни).

Представляется, что адаптация этой модели к условиям современного российского общества (необходимость которой определяется контекстуальной обусловленностью социальной эксклюзии) позволит разработать систему показателей и индикаторов для изучения процессов социальной эксклюзии в нашей стране. Вклад Х. Сильвер заключается в выявлении основных характеристик социальной эксклюзии, систематизации многочисленных моделей и указании на их ограничения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01106 «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России».

Источники и литература

- 1) Silver H. Social Exclusion and Social Solidarity: Three Paradigms // International Labour Review. 1994. Vol. 133. P. 531-578.
- 2) Silver H. The process of social exclusion: the dynamics of an evolving concept // Working Paper 95. Manchester: IDPM/Chronic Poverty Research Centre (CPRC), 2007. 25 p.